

«Воспроизводство патриархата через формальные и неформальные молодежные объединения»

Молодёжь является своего рода резервом, выступающим на передний план, когда такое оживление становится необходимым для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам

(К. Маннгейм)

Введение

Сегодня молодежные организации приобретают всё большую популярность среди подрастающего поколения. Многими патриотические, благотворительные и проч. общественные организации воспринимаются как социальный лифт. В то же время в таких организациях прослеживается гендерная диспропорция, а также определенная конфигурация «стеклянного потолка». Так возникает закономерный вопрос: на сколько молодежные организации сегодня и молодежная политика в целом воспроизводят патриархат, являют собой образцы гендерных ролей патриархатного общества?

Методология исследования

В ноябре 2018 года было проведено 25 полуструктурированных интервью с представителями молодежных организаций, располагающихся в г. Рязани, а также других стейкхолдеров молодежной политики на региональном уровне. Для лучшей сопоставимости данных мы соблюдали критерий принадлежности участников к одному поколению, было установлено возрастное ограничение – 14-30 лет (в соответствии с Постановлением "Об основных направлениях молодежной политики в Российской Федерации к категории молодёжи в России относятся граждане в указанном возрастном интервале).

Методика построения выборки сочетала принцип снежного кома и элементы квотной выборки. Критериями квотирования являлось стремление охватить участников как можно большего числа молодежных объединений, расположенных в Рязани. Позиции опрошенных включали: от сотрудников Министерства образования и молодежной политики до «рядовых» волонтеров. Но позиция, как и количество лет в добровольческой деятельности, не была критерием квотирования, одной из наших задач как раз было рассмотрение траектории развития наших респондентов в волонтерстве.

Обработка текста проводилась с помощью открытого и осевого кодирования (Lindlof, Taylor 2002: 45). Далее следовала интерпретация смысловых конструкций, выявленных в ходе кодирования.

Гендерная диспропорция в молодежных организациях

В целом в молодежных организациях девушки значительно преобладают по количеству участников над юношами «*Девочек в соотношении 100 к одному(смеется)*» (активистка городского штаба школьного актива). «Девочек больше. Мальчиков катастрофически не хватает». Редко в какой организации примерно равно распределение девушек и юношей, однако в таком случае формулируются дополнительные правила, как например:

У нас все «братья и сестры». У нас во время сборов и походов нет никаких отношений. Безусловно, на самом деле они есть, но это все вне официальных мероприятий. Для того, чтобы не стеснять окружающих, и чтобы исключить какие-то неудобные моменты.

(член профсоюзной организации ВУЗа).

«Гендерная пирамида» в молодежных организациях

Удалось выявить, что повсеместно юноши в основном «работают грузчиками на мероприятиях» и «нужны для того, чтобы что-то перенести», в то время как девушки больше для организации. Тем не менее, на руководящих «должностях» в молодежных объединениях чаще юноши, а не девушки. Это во многом воспроизводит «гендерную пирамиду», широко представленную в госструктурах (Кашина, 2009), когда на низших и средних должностях госслужбы концентрируется больше женщин.

В целом многие респонденты отмечали низкую вовлеченность юношей, что может объясняться рядом причин. Во-первых, низкая мотивация в связи с отсутствием материальных стимулов, во-вторых, отсутствие или недостаточный уровень эмпатии (для организаций, связанных с заботой), а также отсутствие понятных и прозрачных карьерных перспектив:

«Кто-то идет ради галочек и дополнительных баллов для поступления в высшее учебное заведение»

(активистка патриотического объединения).

В то же время и для девушек, и для юношей в равной степени участие в добровольчестве позволяет реализовать запрос на коммуникацию, на так называемый «движ», на «тусовку». Соответственно, зачастую волонтеры узнают об организациях подобного толка из соцсетей или через «сарафанное радио»:

Потому что подруга тебе рассказала «представляешь в каком месте была» и ты пришла в организацию

(активистка из патриотической организации)

Однако, зафиксированный запрос молодежи на карьерные преимущества участие в общественных организациях дает в основном юношам. Неоднократно нашими респондентами упоминался тот факт, что для достижения некоторых должностей в таких организациях достаточно просто быть мужчиной. Так при описании председателя один из волонтеров патриотической организации не нашелся ничего больше сказать, как: «*Слава Богу, он мужчина (смеется), что еще сказать*».

Заключение

Таким образом, на основе проведенного исследования нами были выявлены признаки воспроизводства патриархальных практик в молодежных организациях. На основе полученных интервью были зафиксированы не только структурные ограничения продвижения девушек по «карьерной лестнице» в молодежных организациях («традиция» продвижения на высшие руководящие позиции преимущественно мужчин), но и тесно связанные с эссенциалистскими представлениями о вторичном статусе женщин, как работниц, в связи ориентированных на заботу и так называемый «секретарский» труд. Можно сделать вывод о том, что **социальная мобильность девушек в молодежных ограничена.**